

Снаружи доложили о визите Великого наставника Инь Чжунлиня, но дед Цзи Ланфэн велел отказать. Цзи Лань, слыша это, всё ещё не знал, что делать, и в сердце его закралось сомнение: почему Сяо Лян выбрал именно его для передачи вести? Почему не велел старшему евноху отправиться прямо в дом Инь? Но, подумав, он сообразил: в доме Инь сейчас идёт подготовка к свадьбе, наверняка там много дворцовой прислуги. Если явится старший евнох, его сразу узнают. Поняв это, Цзи Лань ощутил, что Сяо Лян и впрямь доверяет ему безгранично, и на душе потеплело. Но именно это доверие в будущем неминуемо столкнёт их в противоборстве, и от этой мысли вновь стало тоскливо.

Сяо Чэн несколько раз пытался попасть во дворец, но безуспешно, и отчаяние овладевало им всё сильнее. Получив письмо от Сяо Ляна, он почувал неладное и велел людям усиленно искать Тянь Шихуа, но тот пропал без следа.

Он смутно чувствовал, что в тени скрывается некая сила, противостоящая ему, но не мог понять, откуда она взялась. Несколько дней он собирался обсудить дело с великим полководцем Гу Чжао, но решал, что это будет слишком громко. Он никак не ожидал, что отец привлечёт к делу главу Храма Дали, и теперь думал, не сходить ли в дом Гу. Но тут из дворца пришёл приказ немедленно явиться к государю.

С тяжёлым сердцем он вошёл в Чертог Двойного Великолепия, опустился на колени для приветствия, но Сяо И долго не позволял ему подняться.

— Чэн, в последние дни отец был нездоров и не смог выслушать твой подробный доклад о деле на Пике Луюэ. Теперь я хочу услышать всё с самого начала, — сказал Сяо И, восседая на троне с закрытыми глазами.

— В ответ Вашему Величеству: в тот день люди, сопровождавшие третьего брата, доложили во дворец, что он пропал на Пике Луюэ. Ваше Величество повелели сыну расследовать. Сын с отрядом обыскивал гору три дня, перевернул всю её вверх дном, но нашёл лишь несколько разбившихся насмерть слуг. Третьего брата и его личного слугу, Сяо Гэ, среди них не было, лишь на краю скалы сын обнаружил одежду, в которую был одет третий брат. Сын предположил, что третий брат сорвался в ущелье, но на дне лежали только тела слуг. Сын размышлял: если бы это был несчастный случай, все не могли упасть одновременно. На краю пропасти, на большом дереве, сын обнаружил следы, будто вокруг него была обёрнута толстая верёвка. Потому сын и решил, что, должно быть, третий брат, увидев на скале яйцо священной птицы, велел привязать верёвку и спуститься за ним. Только сын не понимает: почему тогда упали все слуги? Судя по оставленным следам, похоже, все они тянули верёвку и были увлечены вниз. Ибо на самом краю виднелся ряд следов, явно оставленных теми, кого тащили.

— Находил ли ты на месте что-либо ещё? Например, меч Цзе? — Сяо И открыл глаза и жестом разрешил ему встать.

— Сын видел лишь сломанный меч третьего брата, похоже, перерубленный острым клинком, да половинку рукава. Судя по следам, кто-то сражался с ним, но на той скале места, где можно стоять, крайне мало. Третий брат взял с собой пятерых слуг, и там уже было тесно, а если бы появился ещё кто-то, устоять было бы и вовсе невозможно. Потому сын и не может понять, что же там произошло, — Сяо Чэн выложил всё разом.

— Лян говорил, будто ты нашёл нефритовый кулон Цзе в Павильоне Пышных Цветов? — холодно спросил Сяо И.

Сяо Чэн тут же опустился на колени:

— Отец, сын виновен! Сокрыл это дело вначале, ибо не хотел тревожить вас, надеялся расследовать тайно. Молю о прощении!

— Вздор! Ты посмел утаить столь важное дело и ещё смеешь просить прощения?! Ты что, считаешь отца выжившим из ума стариком? Ты просто хотел, воспользовавшись ситуацией, привлечь внимание к Павильону Пышных Цветов, а кулон стал предлогом, чтобы посеять во мне подозрения. Начнись расследование — Тянь Шихуа не скроется, и Великий наставник Инь Чжунлинь окажется замешан, а там и драгоценная наложница Лань не избежит участи. Я знаю, ты всегда опасался Чжэна, считал его угрозой. Особенно из-за его близости с Ляном ты не мог успокоиться. Говори откровенно: почему ты обратил внимание на Павильон Пышных Цветов и как кулон Цзе там оказался?

Сяо Чэн был потрясён, он упал ниц и принялся бить челом:

— Сын виновен! Сын виновен!

— Ты знаешь Тянь Шихуа и понимаешь, что его род тесно связан с родом Инь. Но ведаешь ли ты, что это значит? Именно потому, что бабушка Чжэна была из рода Тянь, он никогда не сможет стать наследником. Понимаешь теперь?

— Сын... сын... — у Сяо Чэна в голове всё перепуталось.

— Говори! Откуда ты узнал о Павильоне Пышных Цветов и о Тянь Шихуа?! — Сяо И ударил по столу, и было видно, что гнев его истинен.

— Сын... случайно подслушал, — прошептал Сяо Чэн, не поднимая головы.

— Хм! Небось подкупил служанку в покоях наложницы Чэнь Лю, чтобы выведывать сведения? Так ты и раздобыл эту ниточку? — Сяо И отлично понимал: Сяо Чэн, видя, как наложница Чэнь Лю и драгоценная наложница Лань пользуются благосклонностью, день и ночь тревожился, как бы трон не достался им или их сыновьям. Потому внешне он хоть и противостоял наложнице Шу Цзи и Сяо Цзюэ, в душе жаждал избавиться прежде всего от Сяо Чжэна. Ибо Сяо Юньсян, хоть и не в себе, престолу не угрожал.

Наложница Чэнь Лю, должно быть, знала о методах Сяо Чэна и подыграла ему, позволив думать, будто Тянь Шихуа — важная опора Сяо Чжэна, чем и навлекла на него нынешние беды.

— Дитя моё, что с тобой поделаться. Если бы твоя покойная матушка не ушла так рано, не успев рассказать тебе о деле рода Тянь, ты бы сегодня не дал так ввести себя в заблуждение, — Сяо И вздохнул и продолжил:

— Но даже если так, как же ты мог одним махом навредить и третьему, и четвёртому братьям?

— Отец, сын не виновен! Кто надоумил третьего брата отправиться на Пик Луюэ, сын точно не ведаёт, и почему он пропал — тоже. Сын лишь исполнял ваш приказ и обыскал гору. Кулон его сын и вправду нашёл и решил использовать, чтобы подставить Павильон Пышных Цветов. Хотел свалить род Инь, — Сяо Чэн чистосердечно во всём признался.

— Цзяо Ну ты убил, чтобы обвинить Чжэна? — спросил Сяо И.

— Сын и вправду не ведаёт, откуда взялось дело Цзяо Ну, молю вас, расследуйте! — Сяо Чэн вновь принялся бить челом, пока на лбу не выступила кровь.

— Лян с детства был к тебе привязан, даже больше, чем Цзе. А ты воспользовался его тревогой за брата, чтобы свалить Павильон Пышных Цветов. Ты говоришь, к смерти Цзяо Ну непричастен, но если так, отчего всё так совпало? Как могу я верить тебе, если, возможно, ты нашёл Цзе на той скале, убил его, затем завладел кулоном, подбросил его в Павильон, чтобы свалить Чжэна? Что же мне тогда делать, Чэн? Ты и впрямь поглупел! Я-то думал, что ты и Лян братья по духу и ради него станешь искать Цзе изо всех сил. Ты жестоко разочаровал отца.

— Отец, сын не согласен! Это лишь ваши догадки, нет веских доказательств! — выкрикнул Сяо Чэн.

— Ты ещё смеешь препираться?! Отец хотел, чтобы ты чистосердечно признался, тогда и наказал бы полегче. Но если бы не письма, что Мэн Гуанбинь нашёл в покоях Сяюэ и Сяюлю, написанные твоей рукой, разве вызвал бы я тебя сегодня? Я велел допросить этих двух, а они тут же перекусили себе языки. Разве это не ясно?

— Отец, это наверняка кто-то подкупил их, чтобы подставить сына и заодно навредить четвёртому брату! Это двойная ловушка! Сын невиновен! — Сяо Чэн понял, что дело приняло дурной оборот.

— Введите старшего принца и передайте его в Храм Дали, — Сяо И махнул рукой, и слуги увели Сяо Чэна.

Спустя долгое время Сяо И медленно поднялся, подошёл к портрету императрицы Цзяюань и тихо вздохнул:

— Юаньюань, как же мне быть? Будь ты здесь, непременно подсказала бы.

Сказав это, он замертво рухнул на пол.

Всего за несколько дней в столице и окрестностях поднялся невероятный шум: второй принц Сяо Чэн обвинялся в недостойном поведении и доведении служанки до смерти. Слухи ползли повсюду. Правящий Сын Неба, император Яньци Сяо И, от ярости потерял сознание в Чертоге Двойного Великолепия и пролежал в постели полмесяца, прежде чем пошёл на поправку. За это время обличительные меморандумы на второго принца заполнили канцелярию цензоров.

Тем временем приближалась свадьба старшего принца Сяо Цяня, и дворец, и дом Инь готовились, не проявляя ни малейшей нерасторопности. Сяо И специально повелел дождаться окончания свадьбы Сяо Цяня, прежде чем тщательно расследовать дело второго принца, чем лишь подчеркнул важность этого бракосочетания. После того как с Сяо Чжэна были сняты ложные обвинения, он день за днём затворялся в Павильоне Смеющейся Луны, отказывая всем посетителям. Даже Сяо Ляна он не впускал за ворота.